

Глава 37

Согласился?

В коридоре Цзи Чжаои, опустив тёмные глаза, пристально изучал переписку на экране.

Всего лишь одно короткое «хорошо».

Казалось, сквозь это слово можно было увидеть, как юноша небрежно набирает ответ, а затем отбрасывает телефон в сторону.

Он смотрел на экран три секунды, прежде чем отвести взгляд. Казалось бы, стоило радоваться, но, вспомнив о ничтожно малом кредите доверия к юноше, Цзи Чжаои невольно подумал, что всё не так просто.

Юй Люгуан был мастером обмана.

Сегодня он согласится, а завтра как ни в чём не бывало пойдёт на бал с Вэй Чи.

Если бы они встретились на балу в такой ситуации, Юй Люгуан наверняка бы то и дело бросал на него взгляды, в которых сквозило бы злорадное желание поиграть с ним.

Как с собакой.

От этой мысли настроение Цзи Чжаои снова упало.

Он постоял на месте ещё некоторое время, затем свернул приложение и открыл его заново.

Цзи Чжаои перечитывал переписку снова и снова.

Продолжения не было.

На экране по-прежнему одиноко висело одно слово: «хорошо».

Больше юноша ничего не добавил.

Не упомянул ни их последнюю неприятную встречу, ни своего отношения к нему. Он успокоился или ему просто всё равно?

Цзи Чжаои взъерошил волосы. Неопределённость раздражала.

До встречи с Юй Люгуаном он никогда не ломал голову над одним-единственным словом, брошенным кем-то.

Всегда другие следили за выражением его лица, пытаясь угадать его намерения.

Нельзя оставаться в пассивной позиции.

Они не общались несколько дней, и если бы он не написал первым, Юй Люгуан, казалось, и не вспомнил бы о его существовании.

Цзи Чжаои никогда не был из тех, кто ждёт.

Стиснув зубы, он напечатал:

— Встретимся?

Динь-дон.

Юй Люгуан:

— Угу.

Веки Цзи Чжаои дрогнули. Он тут же отправил геолокацию.

— Тогда здесь?

Юй Люгуан:

— Можно. Во сколько?

Он соглашался на всё.

Хотя тон оставался как всегда холодным, в словах на удивление не было колкостей.

Цзи Чжаои:

— Я буду ждать у входа в университет. Как выйдешь, увидишь меня.

Юй Люгуан:

— Хорошо.

На этом переписка закончилась.

Цзи Чжаои достал из кармана ключи от машины, повертел их в руках и развернулся, чтобы спуститься вниз.

Место, которое он выбрал, было студией, где пары раскрашивали гипсовые фигурки.

Он давно хотел сходить туда с Юй Люгуаном.

Но когда он однажды предложил это, Юй Люгуан назвал его любовником и сказал, что они не пара.

Цзи Чжаои спустился по лестнице, вышел на солнечный свет и, направляясь к гаражу, прокручивал в голове их прошлые встречи.

Любовник... как точно сказано.

Хотя он себя таковым не считал.

Жаль только, что они познакомились слишком поздно.

Лицо Цзи Чжаои было непроницаемым.

Если бы он встретил его на месяц раньше Вэй Чи, или хотя бы на полмесяца, разве у того был бы хоть один шанс?

Цзи Чжаои нечасто посещал занятия.

Он приходил либо на собрания, чтобы принять участие в решении университетских вопросов, либо заглядывал в аудиторию, чтобы прочувствовать образовательную атмосферу, и тут же уходил.

С Юй Люгуаном он познакомился как раз на одном из заседаний студенческого совета.

Тогда все знали, что юноша встречается с президентом Вэй Чи.

Их отношения казались очень хорошими; иногда их можно было видеть гуляющими по кампусу, держась за руки.

Очень нежно, вызывая зависть.

Зависть к президенту Вэй Чи.

Все знали об этом, кроме Цзи Чжаои.

На собрании он заметил их сцепленные руки и подумал, что Вэй Чи принуждает его к чему-то.

Ведь выражение лица юноши было не самым лучшим.

В его прекрасных лисьих глазах едва сдерживаемое раздражение готово было выплеснуться наружу.

Даже мимолётного взгляда было достаточно, чтобы увидеть, как он сверлит Вэй Чи взглядом.

...Сверлит взглядом?

Цзи Чжаои о чём-то задумался.

Он повертел в руках ручку, а через мгновение, словно невзначай, опустил взгляд и, конечно же, увидел под длинным столом их соприкасающиеся ноги.

Точнее, это Вэй Чи соблазнял юношу.

Стол для заседаний был высоким.

Под ним было пусто, и любой, кто отвлекся бы и опустил голову, легко бы всё увидел.

Неудивительно, что юноша так на него смотрел.

Тогда Цзи Чжаои хмыкнул и начал представлять, какую награду он получит, если спасёт его из лап Вэй Чи.

Небольшой роман? Он согласится?

Если нет, то и поцелуя будет достаточно.

Цзи Чжаои решил попробовать.

Он пнул Вэй Чи под столом.

Всего лишь друг детства, испортятся отношения — ну и пусть. Взрослые правила общения гласят: сегодня крупная ссора, завтра — улыбки при встрече.

Вэй Чи убрал ногу. Он видел, как и их сцепленные руки расцепились.

Поскольку шло собрание, Вэй Чи не стал ничего предпринимать.

Лишь тон его голоса стал холоднее.

Забавно... Глядя на него, знающие люди подумали бы, что это принуждение, а незнающие — что Цзи Чжаои мешает сладкой парочке флиртовать.

Он откинулся на спинку стула, небрежно вертя в руках ручку, и, как только собрание закончилось, тут же встал.

— Вэй Чи.

Он хотел подойти к юноше, но услышал, как тот произнёс свои первые слова за всё собрание.

Очень красивый, звонкий голос:

— Пойдём со мной.

Наверное, никто никогда не говорил так с Вэй Чи.

Но тот даже не рассердился. Его светло-серые глаза из-под очков переместились, и он молча пошёл за ним.

Увидев это, Цзи Чжаои наконец-то понял, что что-то не так.

...Это не было похоже на принуждение.

И не на использование служебного положения.

Он нахмурился и инстинктивно последовал за ними, видя, как они заходят в курительную комнату.

Неизвестно зачем, но Цзи Чжаои тоже пошёл за ними.

Он чувствовал себя тем самым соседом, подглядывающим в замочную скважину.

Прислонившись к стене, он прислушался.

— Что ты только что делал?

— Говорил.

— ...Хотел прикоснуться к тебе.

— И это подходящее место? У тебя что, страсть к эксгибиционизму?

Последовала тишина, а затем снова раздался звонкий голос юноши:

— Ещё раз такое повторится — мы расстанемся.

Расстанемся...

Зрачки Цзи Чжаои дрогнули.

Они действительно были парой.

Внезапно послышался шорох одежды.

А за ним — тихий, сдавленный стон юноши. Цзи Чжаои, даже не имея опыта, понял, что это звук поцелуя.

Всего лишь за стеной тот, кто его заинтересовал, был в объятиях Вэй Чи.

Цзи Чжаои взъерошил волосы. Не в силах терпеть это ощущение, будто по нему ползают муравьи, он выпрямился и хотел было уйти.

«Хлоп!» — кто-то получил пощёчину.

Звук был таким звонким.

Цзи Чжаои замер на месте, чувствуя, будто ударили его самого. В ушах на мгновение зазвенело.

Он передумал уходить и остался слушать.

Трудно было представить, что Вэй Чи, который всегда держался с таким мягким видом, в частной жизни мог получить пощёчину.

— Три дня ко мне не прикасайся.

Вэй Чи:

— ...Не выдержу.

— Не выдержишь — расстанемся.

Постоянные угрозы расставанием, холодный тон, словно он был уверен, что тот, кто перед ним, уступит.

— ...

Послышались торопливые шаги. Цзи Чжаои быстро огляделся и толкнул дверь ближайшей кабинки.

Дверь он оставил приоткрытой, чтобы можно было выглянуть.

Первым вышел Вэй Чи.

На щеке действительно алел свежий след от пощёчины.

Юноша, шедший за ним, остановился.

Тонкие пальцы поправляли воротник, смятый Вэй Чи.

Его яркие губы были влажными и казались очень мягкими. Он слегка поджал их.

Цзи Чжаои сделал вид, что только что вышел.

Толкнув дверь, он как бы невзначай скользнул взглядом по юноше.

Хотелось задержаться на несколько секунд, но, боясь выдать себя, он быстро отвёл взгляд.

Цзи Чжаои, не глядя по сторонам, направился к выходу. В коридоре раздавался тихий шум шагов, а за спиной слышался голос с лёгкой насмешкой.

— Давно слушаешь?

Этот голос, выделившись из общего шума, словно метеор, ударил по нему, приведя его мысли в беспорядок. Он замер на месте.

Они были знакомы не так уж долго, но количество абсурдных ситуаций в их истории зашкаливало. Вспоминая всё это сейчас, Цзи Чжаои чувствовал, будто это было в другой жизни.

— Их история началась здесь.

А дальше было ещё более нелепо. Он никогда бы не подумал, что способен на такое.

Раньше он смеялся над Вэй Чи, говоря, что тот изменился до неузнаваемости из-за любви.

А он сам?

В любви он вёл себя как собака.

Юй Люгуан:

— Спускаюсь.

Цзи Чжаои:

— Я у входа.

Цзи Чжаои, погружённый в свои мысли, не сразу заметил, как открылась дверца машины. В салон ворвался поток холодного воздуха. На улице стояла жара, откуда взялся холод?

Цзи Чжаои обернулся и увидел знакомого юношу, сажающегося на пассажирское сиденье.

Он сменил школьную форму на тонкую кофту с длинными рукавами. Верхняя пуговица на воротнике была небрежно расстёгнута, открывая вид на бледную, нежную кожу.

— Поехали.

Юй Люгуан коснулся шеи сзади, убирая прилипшие к коже волосы.

— В шесть я должен быть дома.

Дома?

Дом с этим глухим тоже считается домом?

Цзи Чжаои помрачнел, но всё же протянул руку и убрал прядь волос, прилипшую к его щеке.

Его ленивые лисьи глаза скользнули по нему.

Цзи Чжаои замер и отдернул руку, негромко хмыкнув.

— Почему ты в прошлый раз вдруг передумал и забрал этого глу... Пэй Шу домой?

Спрашивать было можно.

Если он не спросит, то никогда не поймёт, о чём думал Юй Люгуан в тот день.

Ведь это он сам привёл Пэй Шу и попросил найти ему сильного противника.

Он нашёл международного спецназовца, и Пэй Шу был на волосок от гибели, но Юй Люгуан вдруг увёл его.

Цзи Чжаои поднял голову и посмотрел в зеркало заднего вида на его бледное лицо.

Через несколько секунд Юй Люгуан сказал:

— Я вдруг кое-что понял.

Он говорил расплывчато, ленивым голосом.

— Моё отношение к Пэй Шу было неправильным. Так нельзя.

Рука Цзи Чжаои, державшая руль, сжалась.

Он тронулся с места, а в голове пронеслась фраза: «кое-что понял»?

Вдруг осознал, что это настоящая любовь?

Этот глухой?

Цзи Чжаои ждал продолжения, но его не последовало.

Его с трудом обретенное спокойствие снова сменилось раздражением. Скулы напряглись. Цзи Чжаои ровным голосом спросил:

— Почему ты вдруг так решил?

Юй Люгуан ответил невпопад:

— С тобой в последнее время не происходило ничего странного?

Студия была недалеко от университета, всего в нескольких минутах езды.

Цзи Чжаои рассеянно припарковал машину.

— Нет. А, да, ты.

Вдруг сказал, что его отношение к Пэй Шу неправильное.

И насколько лучше он должен к нему относиться? Целовать? Обнимать? Встречаться и жениться?

У Пэй Шу ничего нет, кроме грубой силы.

Размышляя об этом, Цзи Чжаои кое-что осознал.

Он перевёл взгляд на сидевшего рядом юношу.

Тот, опустив голову, отстёгивал ремень безопасности. Казалось, с того момента, как он задал свой вопрос, он хотел что-то сказать, но не решался.

Он слегка нахмурился.

— Кроме этого, ничего?

Цзи Чжаои отвёл взгляд и на удивление серьёзно задумался.

Но как он ни старался, в голову лез только Юй Люгуан. В таком состоянии трудно было думать о чём-то ещё.

Самым примечательным было, пожалуй, то, как Юй Люгуан в тот день разговаривал с воздухом.

Он помолчал несколько секунд и ровным тоном ответил:

— Нет.

— Ладно, — юноша вздохнул и, толкнув дверцу, вышел из машины.

Цзи Чжаои вошёл вместе с ним. Хозяйка студии лично их встретила и, увидев их вместе, естественно, приняла за пару.

— Для пар скидка десять процентов, — с улыбкой сказала она. — Можете выбрать любую фигурку. Вот наши наборы, посмотрите, что вам больше нравится? Рекомендую шестой, он самый выгодный.

Цзи Чжаои небрежно взглянул на самый дорогой, который стоил всего триста девяносто девять.

— Девятый, — сказал он и, заметив, что Юй Люгуан не стал отрицать слова хозяйки о том, что они пара, добавил: — Я сниму всю студию. Не хочу, чтобы нас беспокоили.

Хозяйка удивлённо кивнула.

— Хорошо, хорошо. Исходя из нашей дневной выручки, аренда будет стоить...

Юй Люгуан не стал спрашивать, зачем Цзи Чжаои привёл его заниматься такой ерундой.

Он окинул взглядом белую гипсовую фигурку перед собой и взял кисть.

В студии стало пусто, слышно было лишь гудение кондиционера.

Хозяйка предусмотрительно удалилась в чайную комнату, оставив уютное пространство для двух влюблённых.

Влюблённых.

Цзи Чжаои смаковал эти слова, и его настроение улучшилось.

Он сел рядом с Юй Люгуаном и положил на стол принесённый хозяйкой образец.

— Можешь ориентироваться на это.

Сидя так близко, он чувствовал знакомый аромат, исходящий от него.

Это свидание?

Юноша не отрицал, значит, это свидание.

К тому же, он расстался с Вэй Чи.

Цзи Чжаои небрежно нанёс пару мазков на свою фигурку, но большую часть времени смотрел на сидевшего рядом.

Тот, казалось, был увлечён.

Он наносил на фигурку яркие краски, и на его красивых пальцах, державших кисть, остались следы краски.

Цзи Чжаои сказал:

— Ты расстался с Вэй Чи.

Юй Люгуан, не поднимая головы, ответил:

— Угу.

Цзи Чжаои:

— Я всё ещё любовник?

Юй Люгуан отложил кисть и поставил фигурку на подставку.

Он повернулся и вытер щеку рукой.

Цзи Чжаои увидел, как краска размазалась по его бледной коже, словно у белоснежной лисы появилось яркое пятно.

Его обычная холодность и высокомерие вдруг исчезли, и черты лица стали мягче.

— Тебе так нравится быть любовником? — услышал он его вопрос.

Цзи Чжаои:

— Конечно, нет.

Цзи Чжаои:

— Просто чтобы потом, когда я к тебе прикоснусь, ты не начал снова называть меня любовником и указывать на моё место.

— ...

Юй Люгуан улыбнулся.

Его прекрасные брови изогнулись. Не показалось, он действительно стал мягче. Его бледное лицо с пятном краски в этот момент создавало иллюзию обычной, бытовой влюблённости.

Они раскрашивают фигурки, смеются над забавными темами, а потом, смеясь, прижимаются друг к другу и целуются.

Обычные, здоровые отношения.

Цзи Чжаои смотрел на него несколько секунд, не зная, что и думать.

— Почему ты смеёшься?

Юй Люгуан ответил невпопад:

— Хочешь прикоснуться ко мне?

Цзи Чжаои протянул руку и стёр с его бледной щеки яркое пятно краски.

— Вот так, — сказал он. — Ты испачкался.

Прикосновение к щеке было тёплым. Юй Люгуан безразлично опустил глаза.

Его взгляд скользнул по пальцам Цзи Чжаои, на которых осталась светло-голубая краска.

Эта рука коснулась его щеки, пальцы прошли по уху, коснулись волос, а затем почти обхватили его лицо.

Цзи Чжаои приблизился к нему.

— В любом случае, вы расстались. Ты больше не можешь называть меня любовником.

Он опустил голову и коснулся его губ. Он хотел было что-то сказать, но, прикоснувшись, уже не хотел отстраняться.

Мягкое прикосновение.

Их дыхание смешалось. Подняв глаза, он увидел те самые, сводящие с ума глаза. Они смотрели друг на друга. Цзи Чжаои, не отрывая взгляда, углубил поцелуй.

Горячее дыхание вырывалось из его губ. Юноша схватился за его одежду, его губы слегка приоткрылись.

Цзи Чжаои проник внутрь, настойчиво сплетаясь с его языком.

Ни отказа, ни сопротивления.

Его разум горел. Он вспомнил слова, сказанные юношей в машине.

— Я вдруг кое-что понял.

Может, он вдруг понял, что Цзи Чжаои — лучший выбор?

Ни Пэй Шу, ни Чжуан Цзун, ни Вэй Чи — никто из них не был лучше него.

Он давал ему деньги, подчинялся ему, делал всё, что он хотел.

И не заставлял его жениться, как Цзи Чжаосюнь, не ставил ему жучки, не шпионил и не следил за ним.

Выбрать его было бы так хорошо.

Цзи Чжаои вдруг обрёл уверенность.

Особенно когда понял, что юноша смотрит на него и не сопротивляется.

Разве это не знак?

Они целовались долго.

Юй Люгуан почувствовал, как его губы онемели, а кончик языка слегка побаливал от укусов.

Он нахмурился.

— Не кусайся, больно.

Цзи Чжаои:

— Хорошо.

Он нежно поцеловал его. Он хотел было спросить, в каких они теперь отношениях, но слова застряли в горле.

В следующий раз.

В следующий раз спросит.

— Ты свою совсем не раскрасил, — с ноткой недовольства в голосе сказал Юй Люгуан. — Не понимаю, зачем ты меня сюда привёл.

Цзи Чжаои взглянул на свою фигурку.

— Раскрасил. Два мазка. Немного уродливо получилось.

Он забрал её.

— Тоже можно сохранить. Уже почти шесть, я отвезу тебя домой.

Юй Люгуан ответил «угу», слушая, как уровень гнева в системе застыл на отметке девяносто.

Они вышли из студии. Небо на горизонте окрасилось в багровые тона.

— С тобой в последнее время действительно не происходило ничего странного?

Он задавал этот вопрос уже второй раз. Цзи Чжаои нахмурился, не зная, какой ответ тот хочет услышать.

— В каком смысле?

Юй Люгуан тихо сказал:

— Необъяснимого.

Цзи Чжаои:

— Нет. А с тобой что-то случилось? Можешь рассказать мне.

— ... — Юй Люгуан покачал головой и медленно произнёс: — Нет.

Цзи Чжаои не поверил.

Если бы ничего не было, стал бы он спрашивать дважды?

Он посмотрел на покрасневшие губы юноши и решил выяснить всё сам.

Они уже собирались уходить, как вдруг раздался голос:

— Люгуан?

Они оба обернулись.

К ним быстрым шагом приближался Чжуан Цзун, его приятель едва поспевал за ним.

— Люгуан!

Чжуан Цзун, увидев его покрасневшие щёки, казалось, ничего не заметил и сказал:

— Вместо того чтобы играть с Цзи Чжаои, лучше бы со мной поиграл. Я на днях домой вернулся, собирался вечером к тебе зайти.

Настроение Цзи Чжаои резко упало.

Он усмехнулся, глядя на Чжуан Цзуна.

— У Люгуана дела, какие игры?

Чжуан Цзун с пониманием кивнул.

— У тебя дела? Тогда не буду мешать. Поговорим по телефону! Завтра я к тебе зайду.

Несмотря на улыбку, уровень гнева ничуть не снизился.

Учитывая характер Чжуан Цзуна, он должен был радоваться одной лишь встрече.

Юй Люгуан прищурился.

— Тогда я пойду.

Чжуан Цзун кивнул, а затем покачал головой.

— Подожди! Я тебе подарок купил. — Сказав это, он достал из кармана браслет.

Тонкий чёрный шнурок, украшенный мелкими серебряными бусинами. Он подошёл и надел его ему на руку, его пальцы скользнули по мягкой ладони. Затем он с удовлетворением осмотрел свою работу.

— Красиво.

Юй Люгуан отдернул руку.

Он равнодушно кивнул.

— Спасибо.

— Чжуан Цзун, это и есть твой Люгуан? — спросил приятель, когда они отошли. — Ты что, совсем ничего не понял?

Чжуан Цзун достал телефон и, что-то делая в нём, рассеянно спросил:

— Что не понял?

— Твой лунный свет... он с тем парнем явно не просто так, — приятель вспомнил то лицо. — Похоже, они только что целовались.

Чжуан Цзун выключил телефон и взглянул на него.

— Не распускай слухи про моего Люгуана.

Приятель поднял руки, сдаваясь.

— Я серьёзно. Ты не заметил? Ты же сам говорил, что он очень популярен. Пока тебя не было, у него наверняка кто-то появился.

— Люгуан только что расстался, — хмыкнул Чжуан Цзун. — Он ещё не отошёл от разрыва, какие ему новые отношения? Ну, я исключение, ведь ко мне у него особое отношение. Он мне даже подарок на день рождения подарил.

Приятель был в шоке.

— Ты про тот чехол для телефона из двухрублёвого магазина? Ты, наследник, в таком нуждаешься?

Чжуан Цзун показал ему телефон.

— То, что он подарил мне такую повседневную вещь, доказывает, что он действительно обо мне заботится. Он знает, что у меня есть деньги и мне ничего не нужно. Одежда, обувь, часы — всё это банально. А чехол — в самый раз. Я ношу его каждый день и каждый день о нём думаю.

— ...

Невероятно.

Я в шоке. Я сдаюсь.

Приятель уставился на Чжуан Цзуна, с трудом вспомнив, зачем он вообще здесь.

— ...Так, давай ты мне дашь контакты своего лунного света, а я помогу тебе его проверить.

Чжуан Цзун молчал, его тёмные глаза несколько мгновений изучали его.

Приятель почувствовал, как у него волосы встают дыбом, подумав, что тот раскусил его коварный план.

К счастью, через мгновение Чжуан Цзун, кажется, тоже понял, что что-то не так.

Он помолчал, затем достал телефон и переслал контакты приятелю.

— Когда будешь проверять, будь пожежливее. Наш Люгуан на самом деле очень ранимый.

Приятель поспешно добавил:

— Конечно, конечно. Я такой нежный, и проверять буду нежно.

Чжуан Цзун:

— Ладно, я пошёл.

— ... — через несколько секунд приятель догнал его. — Твой лунный свет не принимает заявку в друзья. Может, скажешь ему?

— Ладно.

— ...

Вэй Чи вернулся домой и толкнул дверь спальни.

На несколько сообщений, отправленных Люгуану, не было ни одного ответа.

Он снова и снова перечитывал переписку.

Вэй Чи:

— Ты куда-то ушёл, как только я вышел из кабинета?

Вэй Чи:

— Тут ещё один бланк нужно заполнить.

Вэй Чи:

— Скоро конец занятий.

Вэй Чи:

— Я отвезу тебя домой.

Вэй Чи:

— А.

Вэй Чи:

— Люгуан.

Вэй Чи:

— Ты где?

Бросив рюкзак, Вэй Чи, даже не включая свет, открыл ноутбук.

Белый свет экрана отражался на его мягких чертах лица, но в глазах плясали странные огоньки.

Местоположение, местоположение.

Он нажал.

А, вот здесь.

Нашёл тебя.

Студия гипсовых фигурок... С кем он там?

Вэй Чи водил курсором по карте, не сводя глаз с этой точки, пока, спустя долгое время, красная точка в его глазах не переместилась от студии до улицы Лофэй.

Люгуан дома.

Нервные окончания Вэй Чи слегка задрожали. Он достал из ящика фотографию.

На ней юноша был вместе с Цзи Чжаои.

Он посмотрел на неё пару секунд, затем убрал и достал другую.

Эта лучше.

Это было в тот день, когда Люгуан впервые пришёл к нему домой, в его спальню. Они обнимались и целовались.

Всё это было записано.

Вэй Чи смотрел на фотографию некоторое время, его пальцы с такой силой сжимали её, что побелели.

Через мгновение он опустил голову, на его лбу вздулись вены. Он ударился лбом о холодную столешницу.

Его рука скользнула вниз, дыхание стало прерывистым.

Всего лишь полдня не виделись, а он уже так скучал по Люгуану.

Он не мог без него.
